ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

Юрий ТАВРОВСКИЙ

ЖЕМЧУЖНЫЕ «ДРАКОНЫ» ГОТОВЯТСЯ К ПРЫЖКУ…

Экономика и политика Китая обретают новое качество

Китайская провинция Гуандун за 40 лет политики "реформ и открытости" встала вровень с Россией по объёму ВВП. Теперь в дельте Жемчужной реки (Чжуцзян) создаётся суперкластер Гуандун — Гонконг — Макао с прицелом на новые высоты.

РЕКА ЧЖУЦЗЯН менее знаменита, чем Хуанхэ или Янцзы, хотя она полноводна и глубока, что издавна позволяло морским кораблям заходить далеко вверх по течению и швартоваться у складов с товарами для стран Южных морей, африканских и ближневосточных рынков. Во время Опиумных войн в середине XIX века английские фрегаты заплывали прямо в центр города Гуанчжоу и почти безнаказанно расстреливали укрепления и жилые кварталы. Первым трофеем британской короны в Китае стал остров в устье реки под названием Гонконг ("Ароматная гавань"). В небольшом порту главным товаром было благоуханное сандаловое дерево. Англичане сделали основным экспортом в Китай опиум и из Гонконга на всю Поднебесную потянуло дурманом макового зелья. На другом берегу устья Жемчужной примостились португальцы со своей колонией Макао. В древнем городе Гуанчжоу, ставшем известным на Западе как Кантон, возник международный сеттльмент с консульствами, таможнями, христианскими храмами на островке Шамянь. В 1891 году в Гуанчжоу по Жемчужной реке зашел крейсер "Память Азова", на котором наследник русского престола цесаревич Николай Александрович совершал кругоазиатское путешествие. После торжественных церемоний молодой принц с приятелями вечером совершил инкогнито поход по некоторым местам Шамяня…

Постепенно в устье Чжуцзяна и примыкающих землях сложились три центра развития. В британском Гонконге (Сянгане) — лёгкая промышленность, порт, связанные с лондонским Сити мощные банки. Португальский Макао (Аомынь) с портом и незначительной промышленностью, но гипертрофированной индустрией развлечений — казино, рестораны, притоны. Вверх по течению Жемчужной — Кантон (Гуанчжоу) с многочисленным населением, сравнительно развитой промышленностью, портом и выходом на огромный внутренний рынок.

Три центра существовали довольно обособленно друг от друга лет сто. Там действовали разные законы и ходили разные деньги. Между ними были настоящие границы. Ситуация стала меняться только в начале 1980-х годов, когда руководство Гуандуном возглавил близкий соратник Дэн Сяопина по имени Си Чжунсюнь (отец нынешнего китайского руководителя Си Цзиньпина). Он с 1980 года начал создавать "специальные экономические зоны" (СЭЗ): между Гонконгом и Гуандуном — Шэньчжэнь, а между Макао и Гуандуном — Чжухай. Шэньчжэньцы испокон веков промышляли добычей морской соли и рыболовством, чжухайцы — ловлей рыбы. Однако двум небольшим поселениям потребовалось всего пара десятилетий, чтобы стать процветающими экономическими центрами. Шэньчжэнь с его 12 миллионами жителей по объему ВВП к 2018 году сравнялся с 8-миллионным Гонконгом — 342 млрд. долларов по сравнению с 339 млрд. долларов. Чжухай (1.5 млн. чел.) тоже затмил Макао (650 тыс. чел.), хотя у обоих показатели ВВП скромнее.

Шэньчжэнь и Чжухай успешно выполнили роль первой ступени ракеты-носителя китайского экономического чуда. Их пример синергии рыночной и социалистической экономики был подхвачен в масштабах всего Китая и целые 40 лет помогал взлёту огромной страны.

Сейчас Китай готов перейти на новую, ещё более высокую "орбиту". Само собой, потребуются новые "ускорители". Один из них называется "Регион Большого залива Гуандун — Сянган — Аомынь" и предусматривает синергию теперь уже целых 11 городов на берегах Жемчужной и вбирающего её воды залива. Кроме специальных экономических зон Сянган (Гонконг) и Аомынь (Макао) в число "11 драконов Жемчужной" входят города провинции Гуандун: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Чжаоцин, Дунгуань, Хойчжоу, Чжуншань Цзянмэнь.

Параметры суперкластера и направления его развития ещё окончательно не определены — постановление правительства ожидается весной 2019 года. Сейчас есть стратегическое решение руководства страны. Ещё есть оценка численности населения — около 70 миллионов человек и суммарного ВВП — примерно 2 триллиона долларов. Сверхзадача — стать общенациональным центром инноваций в науке, технологиях, финансах, промышленности, транспорте и культуре. Примерно такие же масштабы и задачи будут у ещё двух национальных проектов — суперкластеров "Дельта реки Янцзы" с центром в Шанхае и "Регион Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй" вокруг столицы КНР.

СУПЕРМОСТ ДЛЯ СУПЕРКЛАСТЕРА

Не дожидаясь окончательных установок, интеграция "Жемчужных драконов" идёт полным ходом. Один из рукавов Чжуцзяна в его устье разделяет ставший большим Чжухай и оставшийся маленьким Макао от Гонконга, всё ещё играющего роль негласного центра всего района Большого залива. Добираться автотранспортом было тяжко и долго. Но теперь проблема решена: в октябре 2018 года открылось движение по необычному надводно-подводному мосту Гонконг — Чжухай — Макао. Это самый длинный мост в мире, проходящий над морем — 55 километров. Впрочем, мост нависает над морем только частично, есть участок, проходящий под водой, в тоннеле. Это сделано для удобства интенсивного в этом районе судоходства. Длина подводной части — 6,7 километра.

Эти и другие цифры и факты мне сообщил Вэй Дунцин, исполнительный директор и заместитель секретаря парторганизации Дирекции моста. Форменная бежевая куртка с красным значком члена КПК… Фирменная улыбка, уверенная манера разговаривать… "Само строительство заняло 9 лет, до этого 5 лет шли проектные и изыскательские работы. Пришлось преодолеть множество проблем. Дно залива неоднородно с геологической точки зрения. Толстые слои мягкой глины и ила пришлось укреплять не только обычным слоем гравия в 1,3 метра, но ещё и двумя метрами каменных блоков под ним. На тоннель, проходящий на глубине 50 метров под водой, воздействует не только толща вод, но и приливы, сильные течения, тайфуны. Подводный мост — это только часть сложного комплекса, в который входят ещё и два надводных участка с вантовыми мостами и два искусственных острова площадью по 100 тысяч квадратных метров. На островах находятся входы и выходы подводного моста, а также стыковки с надводными участками. Тоннель построен из особого влагоустойчивого бетона, не требующего дополнительного усиления. Тоннель и весь мост рассчитаны на 120 лет службы притом, что в Китае мосты обычно строят на 100 лет. Стоимость? Огромная. Более 100 млрд. юаней, или 14,4 млрд. долларов. В финансировании работ "скинулись" правительства провинции Гуандун, власти специальных административных районов Гонконг и Макао, а также крупные китайские банки. Нагрузка? По трём полосам в каждом направлении может проехать 10 тысяч машин в сутки. Раньше поездка из Чжухая в Гонконг занимала около 4 часов. Теперь путешествие занимает час с небольшим.

Сама поездка производит меньше впечатления, чем пребывание в автовокзале, выглядящем как огромный модернистский павильон какого-нибудь Экспо. Пассажиры из местных даже не глядят в окно, уткнулись в смартфоны. Из вида пропадает морской фасад Чжухая с частоколом высоток. Дорога почти пустая. Электронное табло предупреждает о сильном боковом ветре. На изгибе трассы удаётся сфотографировать красивый участок эстакады на высоких сваях. Проносятся опоры и стальные тросы вантового моста. Вскоре в поле зрения появляются самолёты. Один летел параллельным курсом с нами, быстро снижаясь. Рядом с посадочной полосой ряды ангаров и десятки авиалайнеров. Это часть нового аэропорта Гонконга, построенного на насыпном острове. А вскоре после сортировки прибывших на погранпереходе начинается и сам Гонконг. Пространство как-то сжимается. Панорамы морских просторов сменяются неширокими шоссе, а затем и вовсе узкими улицами.

ГОНКОНГ. ОДНА СТРАНА — ДВЕ СИСТЕМЫ

Иностранцев в странах Дальнего Востока издавна селили подальше от собственных городов, предпочтительно на островах. Дэдзима для голландцев — напротив японского Нагасаки. Гуланьюй для всех европейцев — в фуцзяньском Сямыне (Амое). Многонациональный Шамянь — прямо в центре Гуанчжоу. Наконец, Гонконг на небольшом скалистом острове в устье Жемчужной реки. Отхватив впоследствии прилегающий кусок Гуандуна, "новые территории", англичане предпочитали концентрировать свои казармы и церкви, причалы и мануфактуры, магазины и банки на острове Гонконг. Даже после спуска в 1997 году "Юнион Джека", крошечный Гонконг остался финансовым и торговым центром мирового значения. Прославленные торговые дома и банки, Гонконгская фондовая биржа, консалтинговые и рейтинговые агентства выполняют для Пекина роль "кур, несущих золотые яйца". Дэн Сяопин при переговорах с Маргарет Тэтчер дал обещание в течение 50 лет сохранять действующие порядки. Обещание неукоснительно соблюдается. Сформулированная им установка "одна страна — две системы" даёт Пекину право представлять Специальный административный район (САР) Сянган на международной арене и обеспечивать его безопасность. Все остальные вопросы решает местное правительство, избираемое прямым волеизъявлением владельцев особых гонконгских паспортов. Среди сохранившихся вольностей британского набора заметное место занимает свобода печати. Китаеведы всего мира высоко ценят газету "Утренняя почта Южного Китая" (South China Morning Post), которой недавно исполнилось 115 лет.

Как и полагается престижной газете, её редакция расположена в новом престижном деловом центре, в престижном районе на площади Таймсквер, названной по аналогии с центральной площадью Нью-Йорка, Правда, нынешнее великолепие пришло совсем недавно: в 2015 году терпевшую убытки газету купил концерн "Алибаба" знаменитого китайского миллиардера Джека Ма.

В начале 2018 года он снял под газету, занимавшую ранее довольно скромные помещения, сразу пять этажей. На трёх трудятся 1000 журналистов: как англоязычных китайцев, так и иностранцев с гонконгскими и иными паспортами. Ещё два этажа занимает типография. Кроме собственно газеты выходит ещё 15 журналов и тематических приложений. Редакция организована по принципу "общего пространства" — без отдельных кабинетов. На стенах висят дисплеи с показателями числа прочтений и "лайков" статей в электронном издании. Если показатели низкие, материал отправляют на доработку. В одном из углов бар с бесплатными кофе и безалкогольными напитками, сэндвичами. В пятницу вечером добавляется пиво. Одно из редких помещений с непрозрачными стенами — переговорная. В нейто и прошла встреча с редактором отдела экономики по имени Юджин Тан и замзавом отдела Китая Уильямом Чжэн. Китайцы в Гонконге часто исповедуют христианство и потому в добавок к китайским имеют соответствующие имена.

"Со времени смены инвестора у нас в газете непрерывно идут реформы, — поведал Юджин Тан. — Быстро переходим с бумажного издания на электронную, мультимедийную форму. Уже сейчас из 300 ежедневных материалов на бумагу умещается только половина. На сайте становится всё больше фото и видео, инфографики. 95% бумажного тиража расходится в самом Гонконге, а в Китае мы практически не продаёмся. Посетители сайта — в основном живущие за пределами нашего города: люди из США, Малайзии, Сингапура, других регионов мира".

"Главное внимание газета уделяет Китаю. Наша информация и оценка событий на материке в первую очередь интересует мировую аудиторию, — продолжает Юджин Тан. — Мы хотим быть глобальным лидером на этом рынке. Поэтому не используем ни тёмные, ни розовые очки. У всей редакции и каждого автора — полная свобода поиска источников информации и комментариев. У нас есть корреспонденты в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Шэньчжэне, Вашингтоне и Нью-Йорке. Финансы? Пока сохраняется небольшой дефицит. Концерн "Алибаба" это не смущает. Они совершенно не вмешиваются в творческие дела. Всем заправляет редколлегия. В этом гарантия нашей свободы мнений. Сам факт существования и процветания нашей газеты в городе, над которым развевается красное знамя КНР, доказывает эффективность политики "одна страна — две системы".

"Что мы думаем о китайско-американской торговой войне? — отвечает на вопрос Уильям Чжэн. — Дело не в текущих дефицитах и тарифах. Меняется геополитическая реальность. Не было бы торговой проблемы, в Вашингтоне нашли бы другой повод для сдерживания Китая. Но процесс не обратить вспять, Америке придётся приспосабливаться. В то же время, санкции и иные формы торговой войны, безусловно, окажут воздействие на КНР. Китай будет "отстреливаться": контрсанкции, смена рынков, уход от доллара и так далее. Но самый эффективный способ сохранить динамику развития — добавить экономических и политических реформ, открытости перед внешним миром.

Важную роль призваны сыграть масштабные инфраструктурные проекты типа расширения сети высокоскоростных магистралей (ВСМ), создания международных торгово-экономических коридоров и свободных торговых зон в духе инициативы "Пояс и путь". Начинается создание сразу трёх суперкластеров. Один из них виден из наших окон. Я, конечно, говорю о программе "Регион Большого залива Гуандун — Сянган — Аомынь". Ключевую роль, мы надеемся, сыграет Гонконг. Он и после истечения 50-летнего переходного периода останется для Китая воротами иностранных инвестиций, глобальным рынком китайской валюты "жэньминьби" и облигаций "панда бондс". А ещё мировым центром логистики для китайского экспорта: глубоководный порт, новый аэропорт, скоростное шоссе и линия ВСМ на материк. Много надежд мы возлагаем на новый супермост, связавший наш город с Макао и Чжухаем. Мост, конечно, принесёт и проблемы. Вырастает число китайских туристов, которые не всегда ведут себя подобающе. Быстрее растут цены на продукты, жильё, учебу в университетах. Но главные проблемы ещё впереди. Когда возникнет суперкластер, непосредственными соседями 7 миллионов гонконгцев окажутся 50 миллионов таких же китайцев, но с другими привычками, иным взглядом на мир. Мосты, шоссе, новые производства и учебные заведения — это, говоря компьютерным языком, "железо". Предстоит отрегулировать "софт" — отношения трёх своеобразных регионов с отличающимися законами, денежными знаками, и даже правилами уличного движения. Очень важно обеспечить духовную составляющую рождающейся на наших глазах новой китайской цивилизации XXI века".

У «пекинской оперы» — свои, особенные законы

ШЭНЬЧЖЭНЬ — МЛАДШИЙ "ДРАКОН" ЖЕМЧУЖНОЙ РЕКИ

На пути из Гонконга в сопредельную китайскую провинцию Гуандун ставшая легендарной теснота и скученность в центре бывшей колонии меняется на редкозаселённые районы, а затем и на пустующие пространства рощиц и невысоких гор. Уникальная "международная" электричка везёт пассажиров из центра Ароматной гавани до китайского города Шэньчжэнь. В конце недолгой поездки на китайском КПП "Лову" иностранцы снова проходят пограничные формальности. Обладатели гонконгских паспортов предъявляют их, а гражданам КНР достаточно пластиковых карточек-удостоверений личности. По пути на выход всем надо пройти по застеклённому мосту, с которого видна узкая пограничная речка Лову, до сих пор обрамленная рядами колючей проволоки.

Исчезнут ли внутренние границы в будущем суперкластере? Станет ли это образование тем "плавильным котлом", в котором возникнет новая порода пассионарных, образованных, творческих, культурных людей? Вероятнее всего, да. Сотрутся и линии разделения, напоминающие об унизительных временах власти колонизаторов. Почти наверняка сложится и новая порода людей.

Доказательством может стать почти 40-летняя история города Шэньчжэнь, граничащего с Гонконгом. Еще в 80-90-е годы КПП "Лову" казался миллионам китайцев подлинным входом в земной рай. Заработки там были раз в сто выше, товаров было раз в тысячу больше. Одни правдами и неправдами доставали пропуска в этот рай. Другие переплывали зловонную речку, перелезали через колючую проволоку. Но вскоре после создания в 1980 году СЭЗ Шэньчжэнь дела пошли там так шибко, что уже в сам Шэньчжэнь стали впускать из остального Китая по особым разрешениям.

Сейчас некоторые люди с шэньчжэньской пропиской соперничают в толщине кошельков с богачами Гонконга, скупают там жильё, магазины, занимают лучшие места в университетах. Но, главное, съехавшиеся из разных провинций Китая предприимчивые и талантливые люди создали настоящее "место силы". Шэньчжэнь из городка с населением в 30 тысяч человек стал мегаполисом с числом только прописанных жителей в 12 миллионов, а с учётом мигрантов из других провинций и вовсе в 20 миллионов! По числу небоскрёбов (60 зданий выше 200 метров) он обогнал Гонконг, а по размеру ВВП — с ним сравнялся (342 млрд. и 339 млрд. долларов). Четверть ВВП Шэньчжэня обеспечивает экспорт. Продукция вывозится через контейнерные порты города, совокупно занявшие третье место в мире. Позиции мультимодального транспортного узла усиливают новейший международный аэропорт и базирующаяся на нём авиакомпания "Шэньчжэнь эйрлайнз". В Шэньчжэне работает собственная фондовая биржа, скоро откроется электронная биржа. В зелёных пригородах разросшегося мегаполиса чуть ли не ежегодно открываются новые университеты. Вот уже два года существует Совместный китайско-российский университет МГУ-ППИ (Московский государственный университет и Пекинский политехнический институт). Занятия по российским программам ведут пока вахтовым методом российские и китайские профессора, студенты тоже съезжаются из разных концов России и Китая.

Шэньчжэнь часто называют "китайской Кремниевой долиной". Действительно, в самом городе и его окрестностях сосредоточились 11 тысяч лабораторий, цехов, заводов, передовых технологий. Здесь делают телефоны "Эппл" и "Самсунг". Здесь находятся штаб-квартиры Huawei, Lenovo, ZTE, Tencent. В 2018 году сначала ZTE, а затем Huawei стали главными мишенями расследований, санкций и даже арестов высокопоставленных сотрудников со стороны американских властей. В благодатных условиях специальной экономической зоны расцвели ещё и "сто цветов" автомобильных фирм, фармацевтических предприятий, лабораторий программного обеспечения, новых материалов…. Здешние исследователи не просто работают на самом высоком мировом уровне, но и начинают превосходить его. Недаром именно в Шэньчжэне были поставлены первые, пусть и неоднозначно воспринятые в мире, опыты по редактированию генома человека.

ГУАНДУН — СТАРШИЙ ЖЕМЧУЖНЫЙ "ДРАКОН"

Что и говорить, шэньчжэньский "дракон" вырос и окреп невиданными темпами. В мире пока полностью не осознали его размеры и мощь. Зато провинция Гуандун, в административные границы которой входит СЭЗ "Шэньчжэнь", известна давно и широко. Этот старый и могучий "дракон" старается не одряхлеть. Об этом шла речь в Центре исследований проблем развития при правительстве провинции Гуандун. Руководитель по имени Ли Хойу — человек пожилой и приветливый. Улыбка на его лице сохраняется даже при объяснении сложных и не всегда приятных фактов.

Начал он такими словами: "По объёму ВВП провинция Гуандун сравнялась с некоторыми крупными странами мира, например, с Россией. Судите сами: в 2017 году Гуандун произвёл товаров и услуг на 8 трлн. 989 млрд. юаней (1,312 млрд. долларов при курсе 1 доллар — 6,85 юаня), а Россия — на 88 трлн.112 млрд. рублей (1,318 млрд. долларов при курсе 1 доллар — 66,9 рубля). Добавлю, что экономика Гуандуна сейчас в четыре раза больше Гонконга, который ещё не так давно сиял как недосягаемая вершина. Как нам удалось обойти "великий и могучий" Гонконг, как мы смогли встать вровень со "старшим братом"?

Можно сказать так: население Гуандуна (111 млн. чел.) ненамного меньше российского (147 млн. чел.). Но причина в другом. Просто все эти десятки миллионов мужчин и женщин, в конце концов, вывели на верную дорогу и дали им стимул много и качественно трудиться. Дорога называется "реформы и открытость". Гуандун вместе со всем остальным Китаем движется по ней с 1978 года. Как аналитик в области макроэкономики выделю шесть главных причин успеха…

Во-первых, нам сразу крупно повезло. Руководство в Пекине решило именно на территории Гуандуна создать первые СЭЗ: Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу. Ведь именно мы граничим с Гонконгом и Макао. Сочетание лучших сторон плановой и рыночной экономики быстро дало результаты. Вначале у нас ничего не было, ни капиталов, ни технологий, ни опыта. Но Дэн Сяопин велел "раскрепощать мышление", думать, придумывать. Первый порт в Шэньчжэне, например, построили в долг под права аренды на 50 лет. В Гуанчжоу начался строительный бум, но не хватало кирпичей. "Раскрепощённое мышление" подсказало выход: рабочим позволили продавать сверхплановую продукцию своих заводов с небольшой наценкой. Чудо свершилось, кирпичный дефицит исчез.

Во-вторых, вслед за Центром местное руководство сняло идеологические шоры и стало принимать решения, исходя только из трёх критериев: вырастет ли производство, возрастёт ли мощь государства, улучшится ли жизнь людей? Смотрите, с начала политики "реформ и открытости" ВВП Гуандуна вырос в 101 раз. Гуандун стал важнейшим донором госбюджета. Доход горожан вырос в 99 раз, селян — в 82 раза.

В-третьих, мы в полной мере использовали конкурентные преимущества: обширную территорию и большое население. Как только с начала 80-х были сняты ограничения, предприятия из Гонконга и Макао, с Тайваня и стран Юго-Восточной Азии хлынули сначала в СЭЗ, а вскоре и в другие районы Гуандуна. Быстро возникли цепочки производства, снабжения, торговли. За первое десятилетие народ, наконец-то, наелся, приоделся, обзавёлся крышей над головой. В начале 90-х годов потребности изменились — телевизоры, кондиционеры, стиральные машины… В 1997-1998 годах мы испытали последствия азиатского экономического кризиса, особенно сильно пострадали текстильщики. Но кризис несёт с собой как проблемы, так и возможности. Мы быстро перестроились на производство автомобилей и электроники, а также нефтехимию. 2008 год принес новый кризис, уже мировой. Наши эксперты снова успели оценить угрозу и предупредить руководство и производителей. Они умудрились быстро сместить акценты на цифровую экономику, информационные технологии, биотехнологии, новые источники энергии, новые материалы…

В-четвёртых, нам удалось преодолеть неравномерность развития разных регионов Гуандуна, в дельте Чжуцзяна и за её пределами. В годы стремительного развития и преодоления кризисов было как-то не до заботы о совместном процветании. Ситуация стала меняться с 2001 года. Льготы и субсидии получили 14 городов вне Большой дельты, там было создано 46 промышленных парков, проложены современные дороги, построены школы и больницы.

В-пятых, в Гуандуне и во всём Китае действует система "социализм с китайской спецификой". После образования КНР в 1949 году китайцы следовали классической модели социализма без понимания неизбежности существования её разновидностей. Это привело к "большому скачку" и "культурной революции". Преодолев эти бедствия, руководство Компартии во главе с Дэн Сяопином в конце 70-х годов разработало политику "реформ и открытости". По мере её успешного претворения в жизнь стало ясно, что у нас изобретена и опробована на практике новая модель социализма для ранней стадии развития — "социализм с китайской спецификой". Что это значит конкретно для Гуандуна? Надо всё время думать о развитии производства, как плановыми, так и рыночными методами. Надо, всячески стимулируя рыночную экономику, сохранять коренные позиции социализма как гаранта общих интересов, блюсти социальную справедливость. Для Китая с его огромными населением и территорией главное — это стабильность. Её можно поддерживать только на основе коммунистической идеологии, абсолютного руководства Компартии всеми экономическими и социальными процессами, а также постепенной демократизации общества — по принципу "переходить реку, ощупывая ногами камни".

В-шестых, мы за 40 лет создали социалистическую рыночную экономику. Это значит, что для предпринимателей, китайских и иностранных, существует свобода деятельности. В то же время государство может регулировать рынок в интересах общества. Эту систему на Западе часто критикуют и с недавних пор даже требуют изменений её коренных принципов. Но ведь наша система отлично работает, а критики всё сильнее отстают. В то же время, начавшееся сдерживание Китая — это свершившийся факт, это очередной кризис, который нам придётся преодолеть. Что будем делать? Гуандун традиционно ориентирован на внешние рынки: между 2007 и 2018 годами экспорт давал 100 миллиардов долларов в год. Важен для нас и американский рынок, который может существенно сократиться. Но ведь этот рынок — не единственный. Кроме экспорта товаров расширяется вывоз капиталов, перемещение за границу предприятий. Примерно с 2014 года проводится политика "новая нормальность" ("синь чантай"), которая, в частности, означает переориентацию экономики с внешних рынков на внутренний. Быстро растет средний класс: 400 миллионов в 2017 году, будет 800 миллионов к 2030 году. На 7-8% в год растёт покупательная способность китайцев. Кроме того, я уверен, что наша экономика, как социалистическая, так и рыночная, отреагируют на санкции и иные ограничения проведением внутренней реорганизации, повышением эффективности, внедрением инноваций.

Колоссальный эффект непременно даст проект "Регион Большого залива Гуандун — Сянган — Аомынь". Он задуман за несколько лет до перехода Запада к антикитайским действиям. Но пришёлся как раз ко времени — чем сильнее внешнее давление, тем сильнее внутренняя потребность в интеграции. Суперкластер выведет на более высокий уровень региональное сотрудничество в дельте реки Чжуцзян. Словом, нас ждёт новый рывок вперёд на пути к заветной мечте о великом возрождении китайской нации".

…По дороге в аэропорт мы проезжали мимо необычного небоскрёба на берегу Жемчужной. Его 30 этажей не "скребут небо", а вместо этого представляют собой круг с отверстием посередине. Постойте, да это же китайская монета — юань!.. "Юань" значит "круглый", "кругляшок". Потому его так и прозвали в старину, когда купюр ещё не было, монеты носили связками, а шнурок продевали через отверстие посередине. Высотка в форме монеты — чем не символ Гуандуна, уже целых 22 века верящего в труд, торговлю, процветание?